

Из писем Толкина. (Пер. Золтана Бардинга).	3
ДЖ.Р.Р.ТОЛКИН. Истари. (Пер. С.М.Печкина).	8
Л.КОРАБЛЁВ. There are three kinds of Elves under the sky...	14
HELGE K. FAUSKANGER. Quenya - Древнее Наречие.	18
ПАЛАНДО ТИНГЕМИЛЬ. Безымянное повествование.	24
Дальняя связь	27

На последней странице - автограф письма Толкина из издания "The Letters of J.R.R.Tolkien. A selection edited by Humphrey Carpenter with the assistance of Christopher Tolkien" Harper Collins Publisher. UK.

Palantir®

ПАЛАНТИР

№ 7 Октябрь-Ноябрь 1997

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Этот номер для вас делали:

*Аратанве Эондил, Золтан Бардинг, Моргул, Стина
Сериндэ, Ёлорин Эйкинскьялди*

Наш адрес: 191186 Миллионная 15-13

E-mail: eondil@sut.ru 2:5030/584.4@FidoNet

Copyright ©1997, Толкиновское общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Редакция благодарит автора использованных в издании шрифтов Tengwar Quenya и Tengwar Sindarin Стивена Смита.

Журнал выпускается при содействии Фирмы "ROM Ltd"(продажа программных продуктов и мультимедиа). Адрес фирмы - СПб, ул.Гороховая 49 (во дворе).

Тел. 310 - 27 - 57.

По этому адресу можно также приобрести журнал "Палантир" (по вторникам и четвергам с 11 до 19 часов).

Из писем Толкина

Письмо 246. К Эйлин Элгар (черновик), сентябрь 1963

[Ответ на комментарий читателя относительно отказа Фродо бросить Кольцо в Расселину

Судьбы.]

Очень немногие (фактически, Вы и ещё один читатель) отметили "поражение" Фродо. Это - очень важный момент.
С точки зрения рассказчика, случившееся на Горе Рока логично вписывается во всю историю, хоть и было скрыто до поры.* С течением времени стало наконец ясно, что Фродо не сможет добровольно разрушить Кольцо. Как и случилось.

Но сдланное Фродо - от принятия решения до финала - является самым важным в представленной "теории" истинного благородства и героизма.

Фродо действительно "потерпел неудачу" как герой, так поймут "простые умы": он не выдержал до конца; он сдался. Я не говорю "простые умы" с презрением: они часто видят с ясностью простую правду и абсолютный идеал, к которому должно быть направлено усилие, даже если идеал недостижим. Однако, они не чувствуют сложность любой фактической ситуации, в которой абсолютный идеал затенён. Они забывают, что в Мире есть странная вещь, которая называется Жалость или Милосердие, и которая является также абсолютным требованием в моральном суждении (так же, как в Божественной

*Поскольку было ясно, что случившееся у Трещин Гибели будет главной точкой Сказания, я написал несколько набросков происшедшего там - и в продолжении работы над книгой варианты менялись. Надо ли говорить, что ни один из них - несколько не был похож на то, что фактически поведано в законченной историн.

Я не думаю, что Фродо потерпел *моральное* поражение. В последний момент давление Кольца достигло максимума - непосильного, я должен сказать, для любого, чтобы сопротивляться - особенно после длительного владения Кольцом, месяцев лишений, голода и усталости. Фродо потратил себя полностью (как оружие Провидения) и цель его была достигнута. Его смирение (с которого он начал) и его страдания были справедливо вознаграждены самой высокой честью; и его терпение и милосердие к Голлуму вернулось Милосердием к нему: его неудача была исправлена.

Тем не менее, я думаю, в истории были случаи, когда исполняющий миссию оказывался "жертвой": когда возложенная на него задача была явно выше его возможностей или даже выше возможностей любого смертного существа - и когда его ждала неминуемая гибель или безумие. И вряд ли мы можем осуждать того, кто сделал всё, что мог - прежде мы должны рассмотреть его мотивы и реальные возможности - насколько вероятно было выполнение его задачи.

Я уверен, что так скажут Гэндальф и Арагорн, и любой, кто знал всю историю от начала до конца. Фродо ничего не скрывал! Но вот что сам Фродо думал по этому поводу - другой вопрос.

*Мы часто видим этот двойной масштаб в деяниях святых, которые оценивают свои поступки по самой суровой мерке.

страдания. Но порыв не бесконечен, и только Провидение может поддерживать силы так долго, как необходимо.

4 ПАЛАНТИР №7

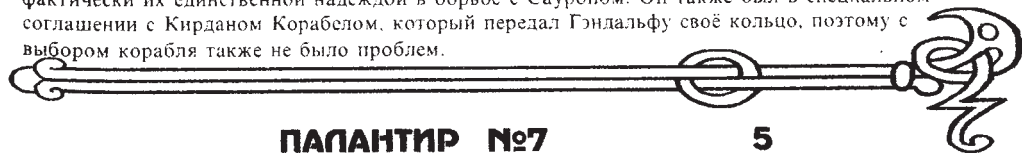
в
 шей
 (для
 так как
 и меньше.
 ные времена
 инком, жалом,
 ько тень прошлых
 он сделал, никому не

 то сам я уже другой."
 желание возвратится
 кое искушение, более
 ько и теперь соблазнён
 ь все темно и пусто",

“Увы! Есть раны, которые не могут быть полностью исцелены”, сказал Гэндальф (III 268) - в Средиземьи, но не на Западе. Фродо было позволено пересечь Море, чтобы исцелиться - если это случилось, прежде, чем он умер. А он должен был в конечном счете “уйти из Мира”: смертный не мог и не может вечно пребывать на земле, в пределах Времени. Он отправился к очищению, и к награде: он нашёл отдых в Незатражённых Землях, среди первозданной красоты Арды и смог понять свое место среди великих и малых.

Бильбо тоже отправился на Запад. Наверняка, здесь тоже не обошлось без Гэндальфа. Бильбо был симпатичен Гэндальфу, который знал его ещё ребёнком. Для пользы Фродо старый хоббит был действительно необходим - трудно себе представить хоббита, счастливого без хоббитской компании - даже прошедшего через такие испытания, как Фродо, кроме того, Бильбо был очень привязан к Фродо. (См. III 252 и 263 стр.)³ Кроме того, он и сам нуждался в помощи, и заслужил её. Бильбо всё ещё находился под влиянием Кольца, в душе его остался след гордости и собственничества. Конечно, он был уже стариком и его память была перепутана - но эта "тёмная метка" проявилась, когда он сказал в Ривенделле (III 265) "кстати, как там насчёт моего колыба, Фродо?"; и когда ему напомнили о случившемся, его немедленный ответ был: "Какая жалость! Я так хотел

* Арвен действовала дипломатично. Конечно, она не могла просто отдать Фродо "свой билет на Корабль"! Для существа незлыфийской расы Запад был закрыт и для любого исключения в этом законе требовалась особая власть, которой не было у Арвен - она не могла напрямую обратиться к Валар, особенно после её выбора "смертной" доли. Можно только предполагать, что первой, кому пришла в голову мысль об исцелении Фродо на Западе была Арвен, и что она просила об этом Гэндальфа (напрямую или через Галадриэль, или обоими путями), и как аргумент она использовала собственный отказ от права уйти на Запад. Ее отказ от нрав и просьбы о Фродо были связаны с её заботами о восстановлении людских королевств, и она особенно настаивала на признании правоты такой замены. У Гэндальфа была власть выполнить её просьбу, и он её выполнил. Приложения показывают ясно, что Гэндальф был эмиссаром Валар, и фактически их единственной надеждой в борьбе с Сауроном. Он также был в специальном соглашении с Кирданом Корабелем, который передал Гэндальфу своё кольцо, поэтому с выбором корабля также не было проблем.

План Арвен, Гэндальфа и других сначала не были восприняты Фродо серьёзно – для него такой поход был чем-то очень далёким, чтобы думать о нём. Тогда его мысли были больше заняты очень хоббитским (и человеческим) желанием – снова стать собой прежним и вернуться к старой знакомой жизни. Но уже на пути домой из Ривенделла, он внезапно понял, что прежняя жизнь уже не вернётся. Тогда он воскликнул “Где я обрету покой?” уже догадываясь об ответе, и Гэндальф промолчал в ответ. Что касается Бильбо, Фродо сначала не понимал, что Арвен предполагала “не отправлять его в долгий путь одного”. Во всяком случае, он не связывал это со своим путешествием. Когда Арвен рассказала ему всё (в ТЭ 3019) он был все еще молод (ему не было и 51), а Бильбо был на 78 лет старше. Но в Ривенделл Фродо прибыл, чтобы понять вещи более ясно. Беседы, которые он вёл там, нигде не отражены, но достаточно много видно в прощании Элронда III 267.³ От начала первой болезни (5 октября, 3019) Фродо, должно быть, раздумывал относительно “плаванья”, всё ещё сопротивляясь окончательному решению – уйти вместе с Бильбо, или может быть вообще не уходить. И нет никаких сомнений, что он принял своё решение после болезни в марте 3020, когда его состояние вновь ухудшилось.

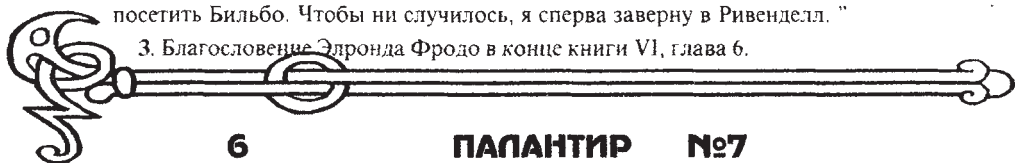

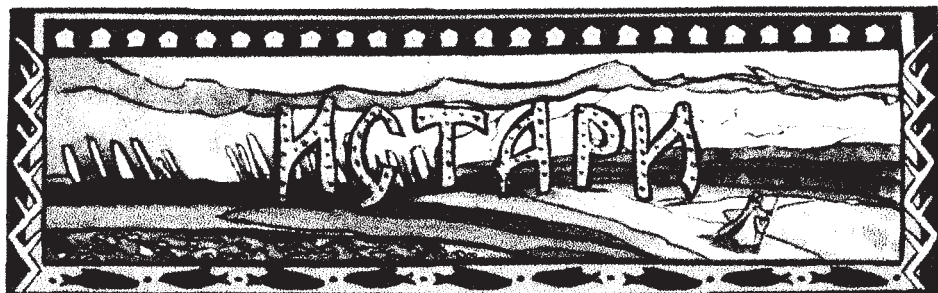
Предполагается, что Сэм - это простоватый и смешной персонаж. Некоторых читателей он раздражает и даже приводит в бешенство. Я их хорошо понимаю. Я точно также отношусь к хоббитам, хотя и очень люблю их. Но Сэм - не просто "раздражающий". Он - гораздо более "хоббитский", чем другие; и он является квинтэссенцией тех свойств, которые даже некоторые хоббиты переносят с трудом: вульгарность - не простую "приземленность", а именно умственную близорукость которая гордится собой, самодовольство (в различных степенях) и самоуверенность; и готовность измерять и подводить итог всем вещам своим невеликим опытом, в значительной степени хранимым в нравоучительной традиционной "мудрости". В компании наших хоббитов мы видели, пожалуй, лучших - обладающих даром видеть красоту, и чутких настоящее благородство, даже вопреки собственному сомнению. Но вообразите Сэма, который не общался с Бильбо, который не очарован "всем эльфийским"! Это нелегко. Семейство Недоселок и Шерриф, встретившие "путешественников" - достаточный пример.

(продолжение следует)

Комментарии Хэмфри Карпентера:

1. "Рядом стоял Фродо, бледный и измученный, но всё же прежний; и в его глазах не было ни безумия, ни напряжения воли, ни страха - только мир... "Дело наше завершено, и всему настанёт конец." [сказал Фродо]. "
2. Абзацы 3 и 4 из первой страницы главы "Расставания и потери" (книга VI, глава 6); а также следующие строки: "Попасть в Шир поскорее не выйдет, если мы не передумали посетить Бильбо. Чтобы ни случилось, я сперва заверну в Ривенделл. "
3. Благословение Элронда Фродо в конце книги VI, глава 6.

Дж. Р. Р. Толкин

(Из "Неоконченных Преданий Нуменора и Средиземья"
под редакцией Кристофера Толкина)

Перевод С.М.Пенкина

Вскоре после сдачи "Властелина колеи" в печать в конец третьего тома было предложено включить список имен, и похоже, что отец начал работать над ним летом 1954 года, после того, как первые два тома ушли в печать. По поводу этого в 1956 году он писал в письме: "Надо было создать список имен, который этимологическими толкованиями образовал бы весьма объемный эльфийский словарь... Я трудился над этим несколько месяцев и проработал первые два тома, и это было главной причиной задержки тома III, пока мне не стало ясно, что размер его и цена будут губительно велики."

Списка имен к "Властелину колеи" действительно так и не появилось до второго издания 1966 года, но сохранились первоначальные наброски отцовского черновика. Из него я вывел план моего списка имен к "Сильмариллиону" с переводами имен и краткими пояснениями, а также и некоторые переводы и фразировки некоторых "определений". Оттуда происходит также и "очерк об Истари", которым начинается этот раздел книги – фрагмент, совершенно нехарактерный для первоначального списка имен по длине, если не по методу, которым чаще всего работал отец.

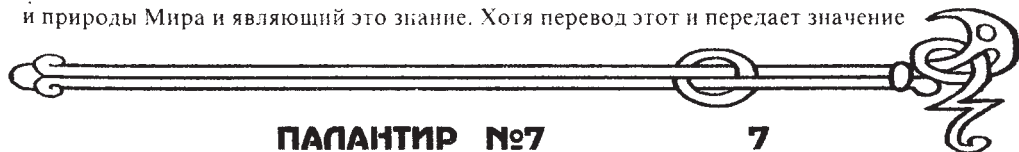
По поводу других цитат в этом разделе я дал в самом тексте те указания о датах их сочинения, которые мог дать.

<стр. 388>

Իստարի

Самый полный рассказ об Истарах был написан, по всей видимости, в 1954 году (о его происхождении см. Введение, стр. 12). Я привожу его здесь полностью и буду ссылаться на него в дальнейшем как на Очерк об Истарах.

"Волшебник" – это перевод квенийского слова "истар" (синдарин. итрон {ithron}) – член "ордена", как они сами его называли, владеющий глубоким знанием истории и природы Мира и являющий это знание. Хотя перевод этот и передает значение

“мудрец”, “ведун”, “волхв” и родственен другим древним словам, обозначающим человека ученого и мудрого, как и слово истар в квенья, он не слишком удачен. поскольку Херен Истарион, или “Орден Волшебников”, значительно отличался от “волшебников” и “магов” позднейших легенд: Истари принадлежали одной лишь Третьей Эпохе, а затем отбыли, и никто, кроме, может быть, Элронда, Кірдана {Cirdan} и Галадриэли, не знал, кем они были и откуда явились.

Люди, имевшие дело с ними, сперва считали их людьми, которые путем долгого и уединенного учения овладели знаниями и умениями. Впервые Истари появились в Средиземье около 1000 года Третьей Эпохи, но долгое время ходили в простом обличье людей, уже пожилых, но крепких телом; они путешествовали и странствовали, собирая знания о Средиземье и обо всем, что есть в нем, никому не являя своих сил и целей. В это время люди видели их редко и обращали на них мало внимания. Но когда тень Саурана выросла и снова приняла облик, Истари стали более деятельны и начали стараться всячески противостоять росту тени, предупреждая эльфов и людей об опасности, в которой те находятся. Тогда среди людей широко разнеслись слухи об их появлениях и исчезновениях и об их вмешательствах во многие дела; и люди стали замечать, что Истары не умирают, но остаются такими же, разве что чуть старясь с виду, тогда как у людей дети вслед за отцами уходят с лица земли. Тогда люди начали бояться их, даже любя, и причислили их к эльфам, с которыми те и вправду много общались.

Но это было не так. Ибо они пришли из-за Моря с Запредельного Запада; хотя долгое время это было известно лишь Кірдану, Стражу

< стр. 389 >

Третьего Кольца, правителю Серых Гаваней, который видел, как они высаживались на западный берег. То были посланники Владык Запада, Валаров, которые еще держали совет о Средиземье и, когда тень Саурана впервые снова начала шевелиться, решили оказать ей сопротивление таким способом. Ибо с согласия Эру они отправили посланцев из своего высокого чина, но облеченных в тела людей, настоящие, а не мнимые, подверженные страхам, мучениям и усталости земной, которые могли испытывать голод и жажду, и могли погибнуть; хотя возвышенный дух не давал им умереть, и старились они только за многие годы забот и трудов. Так сделали

Валары, желая исправить былые ошибки, особенно же то, что они пытались сохранить и удержать эльфов своею мощью и славой, явленной во всей полноте: поэтому ныне их посланникам запрещено было являть себя в облике величия или пытаться повелевать волей людей или эльфов, открыто являя им свою силу; но, в облике слабом и смиренном, им позволено было лишь советами и уговорами склонять людей и эльфов к добру и стараться объединить в любви и понимании всех, кого Саурон, явись он снова, попытался бы одолеть и совратить.

Число членов этого Ордена неизвестно; из

тех, что явились на Север Средиземья, где надежды было больше всего, благодаря остаткам Дунэдайна и Эльдара, жившим там, главных было пятеро. Первый из явившихся был величав ликом и статью, с волосами черными, как вороново крыло, с прекрасным голосом, одетый в белое; он был искусен в творениях рук, и почти все, даже эльдары, почли главой Ордена¹ его. Пришли также и другие: двое, одетые в синее, и один – в бурое, цвета земли; последним же явился тот, что показался наименьшим, ниже прочих ростом и на вид более старый, седоволосый и одетый в серое, опиравшийся на посох. Но с первой их встречи в Серых Гаванях Кирдан прозрел в нем величайшего духом и мудрейшего; и его он приветствовал с почтением и отдал ему на хранение Третье Кольцо. Нарью Красный.

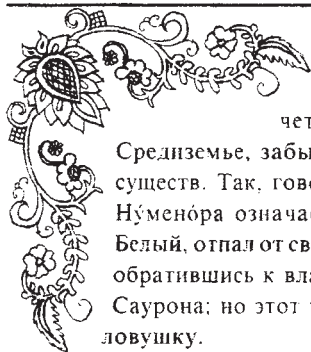
— Ибо, – сказал он, – великие труды и опасности лежат перед тобой, и чтобы твоя задача не оказалась тебе слишком велика и непосильна, возьми это Кольцо в помощь и в укрепление сил. Мне оно было передано лишь для тайного хранения, и здесь, на западных берегах, оно бездействует; мне же видится, что в грядущие дни оно должно оказаться в руках, более благородных, чем мои, дабы смелость зажглась от него во всех сердцах².

И Серый Посланец взял Кольцо и с тех пор тайно хранил его; Белый же Посланец, умевший разгадывать все тайны, со временем узнал об этом даре, и оскорбился этим, и так началось его скрытое недоброжелательство к Серому, ставшее потом явным.
< стр. 390 >

Белый Посланец после стал известен среди эльфов как Курунёр {Curunir}, Искусник, на языках людей Севера – Саруман; но это было уже после того, как он вернулся из многих своих путешествий, пришел во владения Гондора и поселился там. О Синих на Западе стало известно немного, и они не получили имен, кроме Итрин {Ithryn} Луин, Синие Волшебники; ибо они ушли с Курунёром на Восток, но так и не вернулись, выполняя там то, для чего были посланы; пропали ли они там, или, как считали иные, были обольщены Сауроном и стали его прислужниками, ныне не известно³. Ни то, ни другое не невероятно; ибо, каким бы странным это ни казалось, Истары, облеченные средиземскими телами, могли так же, как люди и эльфы, сойти со своего пути и творить зло, забыв добро в поисках сил для того, чтобы творить его.”

Отдельный фрагмент на полях, несомненно, относится к этому же:

“Ибо говорится, что и вправду воплощенным Истарам нужно было все постигать заново долгим трудом и опытом, и хотя они знали, откуда пришли, память Благословенного Края была для них лишь далеким видением, к которому они, пока оставались верны своему делу, непрестанно стремились. Поэтому, приняв добровольно тяготы отчуждения и обманы Саурана, они могли предатьсяazu того времени.”

“На деле из всех Истаров лишь один остался верным, и это был тот, что пришел последним. Ибо Радагаст, четвертый, обратился к зверям и птицам, обитавшим в Средиземье, забыв эльфов и людей, и проводил свои дни среди диких существ. Так, говорят, он и получил свое имя, которое на старом языке Нүменора означает “приручающий зверей”¹. А Курунүр Лан, Саруман Белый, отпал от своего высокого промысла и, став гордым и нетерпеливым, обратившись к власти, стал силой стремиться к своеволию и к одолению Саурана; но этот темный дух, более могучий, чем он, поймал его в свою ловушку.

Последнего же из пришедших среди эльфов звали Мифрандиром {*Mithrandir*}, Серым Странником {*Pilgrim*}, ибо он не обосновался нигде и не стяжал себе ни богатства, ни сторонников, но так и бродил по Западному Краю от Гондора до Ангмара и от Линдона до Лóриэна, вступая во времена нужды в дружбу со всеми народами. Горяч и бодр был дух Митрандира, а поддерживало его дух Кольцо

< стр. 391 >

Нарья, ибо Митрандир был Врагом Саурана и противостоял огню пожирающему и опустошающему огнем воодушевляющим и поддерживающим среди тревог и безнадежья; но веселье его и скорый гнев были одеты в одежды серые, словно пепел, так что только те, кто знал Митрандира хорошо, могли разглядеть пламя, горевшее внутри. Он мог быть веселым и добродушным: к молодости и простоте, на острое слово же и посрамление глупости бывал скор; но не был горд и не искал себе ни власти, ни благодарности, а потому повсюду его любили среди тех, кто сам не был горделив. Путешествовал он большей частью пешком, неутомимо, опираясь на свой посох; и оттого люди Севера стали звать его Гэндальф {*Gandalf*}, “Эльф с посохом”. Ибо они ошибочно, как было сказано, считали, что он из эльфов, потому что порою он творил среди них чудеса, особо любя красоту огня; но чудеса он творил лишь ради удовольствия и веселья, и не хотел, чтобы кто-либо почитал его или следовал его советам из страха перед ним.

В других местах рассказывается, как Митрандир, когда снова восстал Саурон, тоже воспрял и частично явил свою силу, как стал руководить сопротивлением Саурону и как в конце концов одержал победу, свершив своими трудами и тяготами все так, как задумали Валары и Тот Единый, что над ними. Но говорится, что под конец своих трудов и сам Митрандир сильно пострадал, и был убит, и, будучи возвращен от смерти, облекся в белое и стал лучистым огнем, раскрывавшимся, однако, лишь по необходимости. А когда все было кончено, и Тень Саурана была изгнана, Митрандир навеки отбыл за Море. Курунүр же был низложен и унижен безмерно, и пал в конце концов от руки подлого раба; и дух его отправился туда, куда обречен был отправиться, а в Средиземье, обнаженный или воплощенный, он более не возвращался.”

Во “Властелине Колец” единственные общие слова об Истарах можно найти в примечании к Повести Лет Третьей Эпохи в Приложении Б:

“Когда прошла, быть может, тысяча лет, и первая тень пала на Зеленолесье Великое, в Средиземье появились *Истари*, или волшебники. Позже говорили, что они прибыли с Дальнего Запада и были посланцами, отправленными затем, чтобы противостоять силе Саурона и объединить всех, в ком была воля сопротивляться ему; но им запрещено было противопоставлять силе силу или пытаться подчинять себе эльфов или людей насильно или страхом.

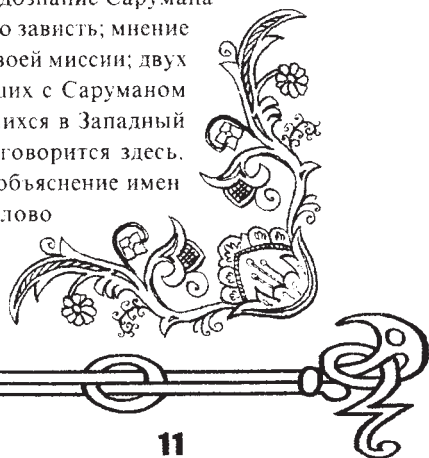
Поэтому они явились в облике людей; хотя они никогда не были
< стр. 392 >

молодыми и старились очень медленно, и обладали великими силами ума и рук. Свои истинные имена они открыли немногим, а пользовались теми именами, которыми их звали. Двоих из высочайших членов их ордена, каких было в нем, как говорят, пятеро, эльдары звали Курунóром, “Искусником”, и Митрандиром, “Серым Странником”, люди Севера же – Саруманом и Гэндальфом. Курунóр часто ходил на Восток, поселился же впоследствии в Изенгарде *[Isengard]*. Митрандир был более всех дружен с Эльдаром, странствовал большей частью на Западе и нигде не обзаводился жилищем на долгий срок.”

Далее следует рассказ о стражах Трех Эльфийских Колец, в котором говорится, что Кíрдан отдал Красное Кольцо Гэндальфу сразу, как тот прибыл в Серые Гавани из-за Моря – “ибо Кíрдан видел дальше и глубже, чем кто-либо в Средиземье”.

Рассказ об Истарах, процитированный выше, говорит о них и об их происхождении много такого, чего нет во “Властелине Колец”, а также содержит чрезвычайно интересные замечания о Валарах, их продолжающейся заботе о Средиземье и их признании своей древней ошибки, которые не могут быть рассмотрены здесь. Самым примечательным является описание Истаров как “членов их собственного высокого чина” (ангельского чина Валаров) и слова об их телесном воплощении³. Но стоит отметить также и одновременность прихода Истаров в Средиземье; прозрение Кíрдана о том, что Гэндальф – величайший из них; дознание Сарумана о том, что Гэндальф владеет Красным Кольцом, и его зависть; мнение о том, что Радагаст не остался верен своему делу и своей миссии; двух других, безымянных “Синих Волшебников”, ушедших с Саруманом на Восток, но, в отличие от него, так и не вернувшихся в Западный Край; число членов ордена Истари, которое, как говорится здесь, неизвестно, хотя “главных” в ордене было пятеро; объяснение имен Гэндальфа и Радагаста; а также синдаринского слово *итрон*, мн.ч. *итрин*.

Отрывок об Истари в “О Кольцах Власти” (“Сильмариллион”, стр. 332-3) в действительности очень близок к сказанному в Приложении Б к “Властелину

Колеи", процитированному выше, даже дословно; но он включает в себя фразу, связанную с Очерком об Истарах:

"Курунёр был самым старшим, и прибыл первым, а за ним – Митрандир и Радагаст, и другие Истары, что ушли на Восток Средиземья и не вошли в эти сказания."

Большая часть сохранившихся сочинений об Истарах в целом, к сожалению, не более чем очень торопливые наброски, часто нечитаемые. Большой интерес

< стр. 393 >

представляет, однако, краткий и очень черновой набросок повествования, рассказывающего о совете Валаров, созванном, по видимому, Манвэ {*Manwë*} ("а может быть, он испросил совета у Эру?"), на котором было решено отправить в Средиземье трех посланников. "Кто же отправится? Ибо они должны быть могуществом равны Саурону, но должны отринуть мощь и облачиться в плоть, чтобы быть на равных с эльфами и людьми и

завоевать доверие у них. А это подвергнет их опасности, омрачив их мудрость и знания и смешав со страхами, заботами и тяготами, происходящими от плоти." Вышли только двое: Курумо {*Curumo*}, выбранный Ауле {*Aulë*}, и Алатар, посланный Оромэ {*Oromë*}. Тогда Манвэ спросил: "Где Олорин?", и Олорин, одетый в серое, только что вернувшийся из путешествия и сидевший в самом дальнем углу зала совета, спросил, чего Манвэ хочет от него. Манвэ ответил, что хочет, чтобы Олорин отправился в Средиземье третьим посланником (в скобках помечено, что "Олорин любил оставшихся эльдаров", очевидно, для того, чтобы объяснить выбор Манвэ). Но Олорин сказал, что он слишком слаб для такого дела, и что он боится Саурана.

Тогда Манвэ сказал, что это – тем более причина ему отправляться, и велел Олорину – далее неразборчиво, затем явно читается слово "третьим". На это Варда подняла глаза и сказала: "Не третьим"; и Курумо запомнил это.

Эта заметка заканчивается словами о том, что Курумо [Саруман] по просьбе Яванны взял с собой Айвендила {*Aiwendil*} [Радагаста], а Алатар взял с собой своего друга Палландо.

На другом листе, явно относящемся к тому же времени, говорится, что "Курумо пришлось взять с собой Айвендила, чтобы угодить Яванне, супруге Ауле". Там есть также набросок таблички, соотносящей имена Истаров с именами Валаров: Олорина – с Манвэ и Вардой, Курумо – с Ауле, Айвендила – с Яванной, Алатара – с Оромэ и Палландо – также с Оромэ, но вместо этого Палландо затем соотнесен с Мандосом и Ниэнной.

Значение этих параллелей между Истарами и Валарами очевидно в свете краткого рассказа, процитированного только что: каждый Истар был выбран одним из Валаров по своим внутренним качествам - может быть даже, что они были из "народа" этого Валара в том смысле, в каком в "Валаквенте" ("Сильмариллион", стр.20) про Сауруна сказано, что "в начале своем он был из Майаров Ауле и остался велик в знаниях этого народа". Из-за этого становится весьма примечательно, что Курумо (Саруман) был избран Ауле. Никак не объясняется, почему понятное желание Яванны, чтобы среди Истаров был кто-то, наделенный особой любовью к ее созданиям, можно было выполнить, лишь придав Радагаста в спутники Саруману; кроме того, сказанное в Очерке об Истарах (стр.390), что, обратившись к дикой природе Средиземья, Радагаст оставил дело, ради которого он был послан, вероятно, несколько не согласуется с представлением о том, что он был специально избран Яванной.

Примечания

1. В "Двух Твердыхнях" III 8 говорится, что Сарумана "многие считали главой Волшебников", и на Совете Элронда ("Хранители" II 2) Гэндальф прямо говорит об этом так: "Саруман Белый – величайший в моем ордене."

2. В "О Кольцах Власти" ("Сильмариллион", стр. 338) можно найти другую версию слов Гэндальфу в Серых Гаванях при вручении ему Кольца Огня, и к ним близки слова Кирдана в Приложении Б к "Властелину Колец" (примечание к < стр. 401 >

Повести Лет Третьей Эпохи).

3. В письме, написанном в 1958 году, отец говорит, что ничего не знает точно о "двух других", поскольку они не сыграли роли в истории Северо-Запада Средиземья. "Я думаю," пишет он, "что они отправились посланниками в дальние страны Востока и Юга, далеко за нуменорские пределы: посланниками в земли, занятые врагом, как это было тогда. Преуспели ли они, мне не известно, но боюсь, что не преуспели, как и Саруман, хотя и совсем по другим причинам: подозреваю, что именно они стали основателями и зачинателями тайных культов и "магических" традиций, которые пережили падение Сауруна."

4. В очень поздней заметке об именах Истаров говорится, что Радагаст – имя, данное ему людьми Андуинских Долин, "ныне точно не переводимое"). Р'осгобель {*Rhosgobel*}, называемый "старым домом Радагаста" в "Хранителях" II 3, стоял, как сказано, "на опушке леса между Карроком {*Carrock*} и Старым Лесным Трактом".

– Мне очень мало что известно о славянском мифологическом персонаже по имени Радегаст, и поэтому я пока никак не стану развивать эту тему. (Прим. Перев.)

5. Из упоминания Олорина в "Валаквенте" ("Сильмариллион", стр. 18-9) действительно следует, что Истари были Майарами: ибо Гэндальф был Олорином.

(продолжение следует)

There are three kinds of Elves under the sky...

Леонид Кораблев (США)

*"По поводу происхождения слова Alf
не удастся найти ничего,
способного нас удовлетворить"*

T. Keightley "The Fairy Mythology" p.65

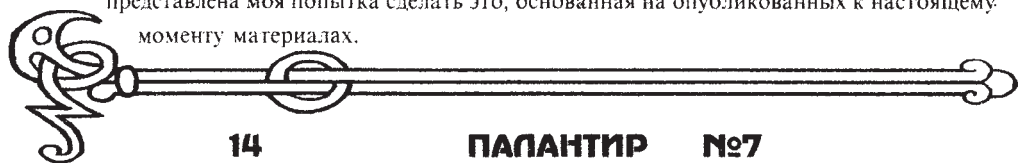

ели в наши дни и известно что либо по поводу происхождения слова Alf, то очень и очень немногое, но зато словами, от него произошедшими, изобилуют все Тевтонские языки или, точнее говоря, языки Северо-Запада Европы. В данной статье мы будем иметь дело с тремя вполне определенными разновидностями существ, к которым приложимо современное английское слово Elf: Huldu-fólk, Daoine-sithe и Tylweth Teg.

Первый термин оказывается средневековым скандинавским аналогом слова Alf, тогда как два оставшихся происходят из Гэльского и Валлийского языков соответственно. Все три слова упомянуты в авторском примечании к эссе Дж.Р.Р.Толкина "О волшебных историях": "Английские слова, такие как Elf, долго испытывали Французские влияния (из Французского произошли слова, *fay faërie & fairy*) но позже, благодаря использованию в переводах, слова elf и fairy во многом прониклись атмосферой Германских, Скандинавских и Кельтских сказок, и обозначаемые ими существа приобрели многие черты, характерные для Huldu-fólk, Daoine-sithe и Tylweth Teg".^a

Нельзя переоценить значение этого короткого примечания для тех, кому интересно, как именно Толкин смог преуспеть в "реконструкции" образа Эльфов, Quendi (как вероятных предшественников Alfar и всех прочих созданий, перечисленных выше), как бы собирая воедино части большой разборной головоломки, разбросанные по множеству языков и культур, и то как в конце - концов все эти части чудесным образом встали на свои места, поскольку эта сноска перечисляет названия наиболее важных частей головоломки, и даже порядок, в котором они упомянуты, как я считаю, показывает сравнительную значимость каждого из них в конечной картине.^b

Для любого Эльфийского лингвиста задача дать Квэнийские (или Синдаринские, если это возможно) аналоги приведенных названий выглядит весьма заманчиво. Ниже представлена моя попытка сделать это, основанная на опубликованных к настоящему моменту материалах.

Λῆθη : ἰαυὼς ἄλφ : ἰτῶν ῥῆ :

Huldu-fylk „скрытый, спрятанный народ” - наиболее широко употребляемый Исландский термин {от глагола *at hylja*, означающего “скрывать или прятать”. Исландско-Английский словарь дает *hulda* - “скрывность, спрятанность, секретность, неочевидность” / *huldu-fólk* - “невидимый народ, скрытый народ, *fairie*”}, впервые записанный в четырнадцатом столетии и считавшийся более вежливым, а значит и более безопасным, чем *Álfar* - “Эльф”^е. В “Этимологиях” мы находим следующее: *SKAL*¹ - “экран, завеса (*hide*) {от света}”; *halda* (Q) {**skalnā*} - “закрытый пеленой, скрытый, затененный, тенистый {Et. 386} плюс *lië* (Q) - “народ” (Et. LI - p. 369). Получаем *Halda lië* (Q) Λῆθη форма, очень близкая к Исландскому *huldu-fólk*. Далес,

Daoine-sithe. Следует особо отметить, что Толкин избрал эту форму из Шотландского Гэльского вместо более широко используемой Ирландской Гэльской формы *sidhe* (т.е. *Daoine Sidhe*), чтобы обозначить этих существ из Кельтского фольклора. Значение его, вероятно, “Народ мира”, “мирный народ”, скорее чем привычное “живущие в {под} полых холмах (т.е. в *Sidh’ax*)”. Хотя, несмотря на это, здесь все же присутствует игра слов - *Sidh* - “жилище *fairy*” и *Sith* - “мир”. Таким образом, переводом этого названия на Эльфийский, с учетом работы *Robert’a Kirk’a* (автор труда “*The Secret Commonwealth of Elves*” (1961)) {см. *Siths* или “Народ Покоя и Спокойствия”} будет Синдаринское {Нолдоринское} [поскольку, по крайней мере для моих ушей, Синдарин имеет особо Кельтский характер] слово *Dinrim Sidha* ἰνῖρῖμ ῥῖδῖα {S. DÎN RIM. Et. SED p.385} или Квэнийское *Sendaqueni* ῥῖνῖḡḡḡḡ {Et. SED, WJ:360-361} или *Mardor unque Tundoron* ḡḡḡḡ ἰḡḡ ῥῖνῖḡḡḡḡ {LT:2 51 Eldamar, Et. UNUK- прил. мн., TUN}, иначе *Mardor nu ambor Íverindeo, Mardor ambossen Íverindeo* ḡḡḡḡ ḡḡḡḡ ἰḡḡḡ ῥῖνῖḡḡḡḡ :: ḡḡḡḡ ἰḡḡḡḡ ῥῖνῖḡḡḡḡ {LT:2 344, MC:222, Nam}.

И все же наиболее замечательный факт, связанный с приведенной Синдаринской конструкцией, это то, что Нолдоринская производная от основы {SED} дана в форме и со значением, очень сильно напоминающими Гэльское *sidh*! И даже с аналогичной формой родительного падежа - *sída* {ср. “Среди говорящих на Goidelic’е в Ирландии и горной Шотландии *fairies*, в основном, называются словом, происходящим от слова *sid* или *sith* (родительный падеж *síde* или *sída*) - J.R.Rhys “*Celtic Folk-lore of Welsh & Manx*” p. 677. О влиянии этого автора на Толкина см “*Vinyar Tengwar*”¹ 30 p-p.10 - 14^д.

И, наконец, Валлийское

Tylwyth Teg Следуя Толкину - "прекрасный (fair) народ", красивый народ {основано на Валлийском "Tylwyth Teg" - "красивый род" fairies } [или "Прекрасная Семья"] - перевод одного из наименований Эльфов - {Guide to the Names in LotR " p.165} Благодаря новым опубликованным материалам {WJ}, мы можем дать слово Vanyanosse {Q} ᑭᑭᑭᑭᑭ Et. BAN- p.351 & NÖ- p.378} "прекрасный народ {клан, род}" . И, поскольку нам сказано, что этот прекрасный народ (семья) имел красивые волосы, и особенно любил волосы золотые , {K.Briggs "Encyclopedia of Fairies" p.419} . а также учитывая и другое высказывание о том, что Tylwuth Teg - народ чудесно сложенный, лучше кого-либо иного, с волосами, светлыми как лен и глазами чистого голубого цвета {J.Rhys "Celtic Folklore" } , мы можем сопоставить этот образ с Толкиновскими Vanyar {что значит "прекрасные (the Fair)", и описывает золотые волосы Ваниар. Это слово происходит от прилагательного *wanjā, производного от основы *WAN. Его исходный смысл, по видимому, очень схож со смыслом современного Английского слова "fair", ссылающегося на волосы и телосложение; однако история действительного развития Квэнийского слова прямо противоположна - оно значило "бледный, светлый, светло окрашенный, не коричневый и не черный", а значение "красивости" было вторичным. У Английского слова значение "красивый" первично. {WJ:383}.Мне остается добавить, что после прихода Эпохи Людей Huldu-fólk, также как Daoine-sithe и Tylweth Teg были вынуждены поселиться в полых холмах, лощинах, горах и на потаенных лесных полянах или на невидимых островах, как и предсказывала Галадриэль Фродо в LotR: "Разве ты не видишь, что твой ныне приход твой для нас суть приход Судьбы? Ибо если неудача постигнет тебя, мы будем совершенно уязвимы для Врага. Если же ты достигнешь успеха, то сила наша умалится, Лотлориэн увянет и волны времени сметут его. Мы должны будем уйти на Запад или превратиться в простой, незатейливый народ лощин и пещер, медленно обо всем забывать и становиться забытыми". (LotR, p.472).

Я весьма признателен за помощь

Helge K. Fauskanger'y

Serge'Ю Bratus'Y

Arden'Y Smith'Y.

Alexey'Ю Kondratiev'Y

Примечания

a. Или, скорее, восстановил эти черты, т.к. английское Elf, хотя и весьма приниженное Дрэйтоном & Шекспиром, все же изначально восходит к Англо-Саксонскому Ylfe которое само, как считается, происходит от Скандинавского Alfar. Благодаря тому, что нам встречается слово aelfsciene или Ælf-scine "прекрасная, как Эльфа", употребленное в отношении Юдифи, а также благодаря нескольким глоссам, таким как dryader, þudu-ælfen, feld- ælfen, sæ' - ælfen {т.е. дриады, лесные Эльфы, морские Эльфы, наяды и т.п.}, мы можем понять, как представление изменилось от образа сияющих существ до образа неприглядных человечков. Если бы не эти упоминания, Эльфы ассоциировались бы лишь с троллями и не-мертвыми, проклятыми потомками Каина. Дж.Толкин восстановил утраченное значение слова.

b. См. мою следующую, более подробную статью "От Атлантиды и Тенгвар к Эльфам".

c. мн. Álfar (ср. Древне-Норвежское Ljósálfar, ед. ч. Álfr/álfar/álfur) {более подробно см. в J.Simpson "Icelandic Folktales" p.14 }

d. Отметим, что правильным произношением Ирландского Гэльского Sidhe будет "шии (shee)", в то время как для аналогичного Ноллдоринского слова это "si:ð" позже изменившееся в "ídh [i:ð]". Несмотря на это, такое совпадение (вместе с "halda" все же показывает, о чем думал Толкин, описывая Эльфов в LotR или создавая "Этимологии" и эссе "О Волшебных Историях" {ср. "Они были написаны в один и тот же период {1938-39}, когда LotR начал раскрываться и стала видима перспектива большой работы по исследованию пока неизвестной страны..." ("The Tolkien Reader", p.26) }

Что касается слова sidh/sith, то ср. "Я {Толкин} знаком с произведениями Кельтского творчества (со многими на языке подлинника - Ирландском и Валлийском)... "(Letters ¹ 19) и еще комментарий относительно слова "nazg: слова обозначающего в Черном Наречии "кольцо". О нем Толкин пишет: "остается весьма замечательным фактом, что слово nasc в Гэльском значит "кольцо" {В Ирландском - Шотландская форма будет выглядеть как nasg!}" (Letters ¹ 297).

Древнее Напечатанное (the Ancient Tongue)

Helge K. Fauskanger (Норвегия)

перевод Т. Эйкинскялди

(продолжение. Начало в №№ 5,6)

Квэнья была решительным экспериментом в области благозвучности и фоноэстетизма и, по мнению и с учетом вкуса множества людей, экспериментом удивительно удачным. И ясно, что грамматическая структура языка, включающая в себя множество падежей и других изменений словоформ, была вдохновлена Латынью и Финским.

Самый большой по длине пример Квэньского текста во "Властелине Колец" - Плач Галадриэли или поэма "Намариз" (Namárië) в конце главы "Прощание с Лоризном" (LotR/II гл. 8, начинается со слов "Ai! laurië lantar lassí súrinen..."). Многие примеры, на которые ссылается дальнейшее изложение, извлечены из этого стихотворения. В числе других важных Квэньских текстов стихотворение "Markirya" в MC:222-223 и "Песня Fíriel" в LR:72, хотя грамматика последней несколько отличается от Квэнья периода LotR: она является образцом одного из ранних толкиновских вариантов "Qenya". "Markirya" относится к весьма позднему периоду и вполне достойна доверия.

СТРУКТУРА ЯЗЫКА: КРАТКИЙ ОБЗОР

Элементарная фонология

В Quenya имеется пять гласных звуков: а, е, і, о, u, в краткой и долгой форме. Долгие гласные обозначаются знаком ударения: á, é, í, ó, ú. Гласный а встречается исключительно часто. Характер гласных напоминает скорее звуковую систему Французского или Итальянского языков, скорее чем Английского. Чтобы сделать произношение более ясным для читателей, знакомых с английской орфографией, Толкин иногда добавляет две точки (трема) над некоторыми гласными (так, пишет Manwë, а не Manwe, чтобы указать, что конечное е не является немым или Eärendil - показать, что звуки е и а произносятся отдельно, а не сливаются в один, как в английском ear - эти точки не обязательны для понимания значения и когда это необходимо, скажем, в сообщениях электронной почты, могут без особых потерь опускаться). В языке имеются дифтонги ai, oi, ui, eu, iu (похоже, в одном-двух словах встречается шестой дифтонг - ei - но его положение в языке не ясно). Согласные звуки большей частью те же, что и в английском, с главным исключением из этого правила в виде шипящих: не встречается [ch], такое, как в английском church. [j] - как в joy, а вместо sh и zh (последнее звучит как s в

слове pleasure) в Quenya имеется звук, напоминающий немецкий ich-laut, который Толкин записывал как hу(к примеру Hyarmen - "юг"). Встречается английское h слов huge и human, иногда произносимое как слабый вариант звука в слове question. В Quenya отсутствуют th, как звонкие (thing), так и глухие (the); глухие появляются на ранней стадии развития языка, но незадолго до восстания Нолдор сливаются со звуком s (см. РМ:331-333). Также следует отметить, что звонкие взрывные звуки b, d и g встречаются только в группах mb, nd/ld/rd и ng (некоторые варианты языка имеют также lb вместо lv). Группы согласных в начале слов, за исключением qu(=cw, ty, ny, и nw (если полу-гласные y и w можно считать согласными) отсутствуют. Обычно также не допускаются и группы согласных в конце слова; слово кончается либо на один из "одиноких" согласных t, s, n, l или r, либо же на гласный - причем чаще последнее. Ограниченное число групп согласных могут встречаться в середине слов между гласными, те, которые Толкин упоминал как "часто встречающиеся" или "любимые [для Квэнья]", подчеркнуты: cc, ht, hty, lc, ld, ll, lm, lp, lqu, lt, lv, lw, ly, mb, mn, mn, mp, my, nc, nd, ng, ngw, nn, nqu, nt, nty, nw, ny, ps, pt, qu (для cw), rc, rd, rm, rn, rqu, rr, rt, rty, rs, rw, ry, sc, squ, ss, st, sty, sw, ts, tt, tw, ty, x(для ks). Небольшое количество новых комбинаций может встречаться в сложных словах. Квэньянская фонология очень ограничительна, что придает языку четко определенный стиль и вкус.

Заметьте, что в записи Квэнийского буква с всегда читается как к (так *siġua* “корабль” = *kiġua*). Толкин не был последователен в использовании двух этих букв, однако при работе над *LotR* он решил записать Квэнья по возможности близко к Латыни. В некоторых случаях в дальнейшем изложении *k*, встречавшееся в источниках мы заменили на *s*.

Имя Существительное

Квэнийское существительное склоняется по девяти или десяти падежам. (Также имеется четыре числа, однако мы будем большей частью при обсуждении падежей использовать единственное число). Изучающий этот язык не должен пугаться такого большого количества падежей. Просто там, где в Английском перед словом ставится предлог, Квэнья часто предпочитает добавить к слову падежное окончание.

Именительный падеж (номинагив) единственного числа - основная, не подвергнутая склонению форма существительного. Типичная функция слова в именительном падеже - быть подлежащим, подобно словам *lómë* "ночь" и *aure* "день" в крике, который можно было слышать до и во время Nirnaeth Arnoediad: *Auta i lómë!* "Ночь проходит!" *Aurë entuluv!* "День придет снова!" (Симариллион, гл. 20).

В *Queyua* на которой говорили в Валиноре имелся винительный падеж (аккузатив), который образовывался удлинением конечной гласной слова: *siɣua* "корабль" (именительный), *siɣuá* "корабль" (винительный). Предположительно, слова, кончающиеся на согласный, не имели особой формы винительного падежа. Во множественном числе все слова, даже оканчивающиеся на гласный, получали в винительном падеже окончание *-i*, к примеру *siɣuai* "корабли" (именительный падеж - *siɣuar*). Основной функцией винительного

Родительный падеж (генитив) имеет окончание -o, точнее всего соответствующее английскому притяжательному 's, хотя чаще Квэнийский родительный падеж лучше передается по-Английски конструкцией of+существительное. Пример из "Намариз" - Vardo tellumar "купола Варды (Varda's domes/(the) domes of Varda)". Отметьте, что окончание -o замещает конечную гласную -a, так, Vardo, а не Vardao - но большинство остальных гласных (как кажется) остаются: в MR:329 мы находим конструкцию Eruo означающую "принадлежащий Единому, Эру" (если слово в именительном падеже уже имело окончание -o, оно становится "невидимым"); обычно контекст позволяет определить, что существительное стоит в родительном, а не в именительном падеже. В текстах имеется пример Indis i Ciryamo "жена мореплавателя", ср. ciryamo - "мореплаватель"). Иногда (нечасто) родительный падеж несет значение "исходящий откуда-то, идущий от", ср. Oioloossëo "от Вечнобелой горы, от Oioloossë" в "Намариз" - но обычно такое значение передается аблативом (см. ниже). Окончание родительного падежа множественного

Далее, имеется притяжательный падеж, который некоторые исследователи называют ассоциативным или адъективным. Сам Толкин говорил о нем как о "притяжательно-адъективном ... родительном падеже" в WJ:369. Окончание этого падежа - -va (для слов, оканчивающихся на согласный -wa). Его основная функция, подобно Английскому генитиву, - выражать принадлежность: Mindon Eldaliéva "Башня Eldalié". Функция этого падежа долго понималась неправильно. В "Намарии" он встречается в конструкции uuldar ... miruvóreva "чаши ... меда". Это был единственный пример, которым мы располагали на протяжении более двух десятков лет, допускал

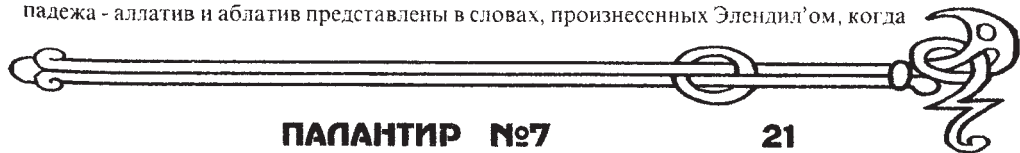
заключение, что функцией этого падежа было указание на то, что нечто состоит из чего-го, так что даже сам падеж называли "композитивным" или "составным". К счастью, в War of Jewels на с.368-369 мы наконец обрели данное Толкином объяснение куда более обычной функции этого падежа и его отличий от родительного. Притяжательный падеж, как уже было сказано, выражает принадлежность, владение. Толкин приводит пример *róma Oroméva* "рог Оромэ", использованный для описания предмета, принадлежащего/принадлежавшего Оромэ во время, к которому относится повествование (настоящее или прошедшее). Родительный падеж *róma Oromëo* также переводится как "рог Оромэ", но в действительности он значит "рог, происходящий от Оромэ", подразумевая, что он уже не находится во владении Оромэ во время, о котором повествуется. Однако, в более поздние Эпохи родительный падеж завоевал функции притяжательного. Ср. употребление в "Намариз" родительного падежа *Vardo tellumar*, а не притяжательного **tellumar Vardava*, для конструкции "купола Варды" (если, конечно, родительный падеж здесь не подразумевает, что купола скорее происходят от Варды, а не принадлежат ей).

Дательный падеж имеет окончание -n. Это окончание на английский обычно переводится в виде предлогов "for, to" (на русский будет переводиться дательным падежом). В "Намариз" мы находим дательную форму местоимения "я" - *nin* (имеительный падеж - *ni*): *Si man i yulma nin enquantuva?* "Кто ныне снова наполнит мне чашу?". Часто дательный падеж соответствует в английском непрямому дополнению: **I nis antanë i hínan anna* "женщина дала ребенку подарок (the woman gave the child a gift)".

Локатив или местный падеж имеет окончание -ssë, выражающее значение "на" или "в". В версии "Намариз", записанной *tengwar* в RGEO, поэма имеет заголовок *Altariello Nainië Lóriendessë* "плач Галадриэли в Lóriendë (Лоризне)". Во множественном числе окончание принимает форму -ssen, как можно видеть на примере слова *mahalmassen* "на тронах" в UT:305 стр. 317 (*mahalma* - "трон, престол"). Это окончание применяется также к относительному местоимению *ya* в "Намариз": *yassen* "где, в которых" (*Vardo tellumar...yassen tintilar i eleni* - "купола Варды... в которых (на которых) трепещут звзуды"). Возвращаясь к форме единственного числа, можно предположить, что "в котором" будет *yassë*. Использование падежа, а не предлогов "в, от, к, с" (ср. следующие абзацы) - одна из характерных черт Квэнийского языка.

Аблатив имеет окончание -llo, которое выражает значение "из" или "вышедший из (out of)". В "Намариз" имеется пример этого падежа - слово *sindanóriello*, "из серой страны" (*sinda-nórie-llo*: "серая-страна-из"). Там же встречается слово *Rómello* "с Востока", сокращение от **Rómenello* (*Rómen* - "Восток"). Ср. также слово *Ondolindello* "из Ondolindë (Гондолина)" в книге J.R.R.Tolkien - artist and illstrator с. 193.

Аллатив имеет окончание -ппа, означающее "к, в, двигаясь к, в или на". Оба падежа - аллатив и аблатив представлены в словах, произнесенных Элэндил'ом, когда

он прибыл в Средиземье после Падения Нуменора и повторенных Арагорном во время коронации (LotR3/VI гл. 5). Et Eärello Endorena utúlien. “Из-за [букв. “из”] Великого Моря в Средиземья я пришел” (Endor(e)-nna “Средиземье-в”). Аллатив может также нести значение местопребывания (“на”), ср. i falmalinnar “на пенящихся волнах” в “Намариэ” (-linnar - окончание аллатива партитивно-множественного числа, см. ниже).

Инструментальный или творительный падеж оканчивается на -nep и используется для обозначения инструмента, с помощью или посредством которого что-либо было сделано или просто причину, по которой что-то произошло (ср. арх. “Через него пришлось к нам великое благо” - пер.). Примеры из “Намариэ” - laurië lantar lassí súrinen “как золотого падают листья на [посредством, при содействии] ветру”, i eleni [tintilar] airtári-lirinen “звезды трепещут в ее песне, святой и королевской” буквально “звезды трепещут благодаря/при содействии святокоролевской песне”. Пример более “инструментального” употребления инструментального падежа можно найти во фразе i carir quettar ómainen “те, кто образуют слова с помощью голосов” (WJ:391), ómainen - множественное число инструментального падежа слова óma - “голос”.

Респектив (?). Так некоторые исследователи называют падеж, приведенный в письме Толкина Дику Плотицу во второй половине 60-х (это письмо является нашим главным источником сведений о Квэнлийских падежах). Окончание падежа - -s (множественное число -is), однако Толкин не приводит названия падежа и мы нигде не встречаемся с ним в известных текстах. Поэтому его функции остаются полностью неизвестными, его даже называют “Таинственным Падежом”. Некоторые авторы используют его просто как вариант местного падежа. Толкин после этого не являлся им по ночам, значит, возможно, такое истолкование кажется ему вполне приемлемым.

Если падежные окончания добавляются к существительному, заканчивающемуся на согласный, то часто между существительным и окончанием вставляется звук e, чтобы предотвратить возникновение трудной для произнесения группы согласных. Так, слово Elendil с прибавлением окончания аллатива -лла приобретает форму Elendilenna “к Элэндилу” (PM:401), а не **Elendilnna. Однако если существительное стоит во множественном числе, между окончанием и существительным вставляется i: clenillor “от звезд” (elen - “звезда”) (MC:222).

О Квэнлийских числах. Имеется единственное, множественное, партитивно-множественное и двойственное. Единственное и множественное в пояснениях не нуждаются. Функции партитивно-множественного (так названного Толкином в WJ:388), отличного от множественного не до конца понятны, но кажется, оно обозначает некоторое число объектов из большей группы. В сочетании с определенным артиклем i оно может просто обозначать “много”. Элемент li в конструкции i falmalinnar “на пенящихся волнах” из “Намариэ” был переведен Толкином в подстрочном тексте как “много, многих” (RGEO:66-67). Поскольку -li - окончание партитивно-множественного числа, его долго называли “мультимножественным”, поскольку считали, что оно просто выражает большое количество, в то время, как обычное множественное число значит просто “несколько”. В некоторых случаях это может быть верным, но не во всех.

ĭ ʒʈqʈǵim : ĭʈqʈm jnm jni :

Двойственное число используется для обозначения естественных пар, к примеру двух рук, принадлежащих одному существу (ср. слово *maryát* “ее руки” в “Намариз”. -т является окончанием двойственного числа. Букв. “ее пара рук”).

Множественное число именительного падежа образуется при помощи одного из двух окончаний. Окончание -г используется с существительными, оканчивающимися на гласный кроме ё ; хорошо известные примеры: *Vala* мн. *Valar*, *Elda* мн. *Eldar*, *Ainu* мн. *Ainur*. В последнем случае и для слов, кончающихся на согласный окончанием множественного числа будет -і, вытесняющее конечную -ё: *Atan* мн. *Atani*, *Quendë* мн. *Quendi* (Однако слова, кончающиеся на -іё образуют множественное число добавлением окончания -г во избежание появления двух і одного за другим: *tië* “путь”, *tier* - “пути”, а не ***tii*). Для других падежей используется окончание -г или -п, к примеру окончание аллатива -ппа имеет форму множественного числа -ппаг, окончание местного падежа -ssë принимает форму -ssen, а окончание аблатива -llo может принимать форму множественного числа и как -lloп, и как -llog (см. полный список окончаний ниже).

Партитивно множественное число имеет окончание -li, для слов, кончающихся на согласную, предположительно, **-eli*, однако могли использоваться сокращенные или ассимилированные формы (к примеру партитивно-множественное число слова *casar* - “гном” имеет форму *casalli*, а не **casarli*). Окончания для падежей, отличных от именительного просто прибавляются за окончанием -li, к примеру *ciryali* “несколько кораблей” > аллатив *ciryalippa* (или *ciryalinnar*) “к нескольким кораблям”. Однако заметьте, что гласная і в окончании -li становится долгой перед окончаниями -va и -nen (притяжательного и инструментального падежей), соответственно имеем *-liva*, *-linen*.

Подобно множественному числу именительного падежа, двойственное число образуется с помощью одного из двух окончаний. Большинство существительных принимает окончание -t, как в слове *maryat* “ее руки” (две руки, пара рук) в “Намариз”. Но если последняя согласная основы - t или d, предпочтительно окончание -u: *Alda* - “дерево”, *Aldu* “два древа”. Для других падежей звук t иногда вставляется в различные окончания или следует за ними, к примеру, окончания -ssë, -ppa и -llo (местный падеж, аллатив и аблатив соответственно) принимают форму -tsë, -nta и -lto (*ciryatsë*, *ciryanta*, *ciryalto* = “на/к/с пары кораблей”). Окончание инструментального падежа -nen принимает форму -nten, тогда как окончание дательного -n - nt (*ciryant* “паре кораблей” - это, кстати, единственный известный случай появления группы согласных в конце Квэнийского слова).

(продолжение следует)

Предупреждаю заранее - я еще сам толком не знаю, о чем буду писать. У меня испросили текст для журнала, ничего готового под рукой не было... Ну что же... Сами виноваты...

Я даже и не собираюсь утруждать себя выдумыванием названия к этому наискучнейшему творению. Надо полагать, что, скорее всего, я постараюсь описать некоторые явления и события, относящиеся, по большей части, к Третьей Эпохе, свидетелем и участником коих я был или о коих проводил из довольно надежных источников. Все это я собираюсь, по стариковской (Истариковской) привычке, сопроводить отвлеченными рассуждениями и занудными поучениями. Те, кому уже стало скучно, могут просто пролистнуть эти страницы. Те же, кто будут не согласны со мной или же попросту захотят изложить мне свое мнение, могут оставить его при себе; это будет приятно мне и полезно для их здоровья.

Тиниель Паландо, Ифрон Луин.

P.S. Претензии от редакции по поводу снижения спроса на журнал не принимаю.
P.P.S. Гонорар отдайте Гномам.

Начну я, пожалуй, с описания народа, в дела которого я особенно часто вмешивался в последнее время. Народ этот столь ревностно скрывает свое Предание (так что многие представители народа сами о нем не знают) и является вдохновителем столь многих нелепых измышлений о себе, что мне восхотелось сделать более-менее подробное его описание. Думаю, Гномы уже догадались, что речь идет о них. Но, достойнейшие Наугримы, не следует так пыхтеть и размахивать топорами. Если я в чем-нибудь ошибусь, поправьте... только, это... не меня, разумеется, а мое повествование. Так как я, по счастью, не принадлежу ни к одному из племен Эннора, то, смею надеяться, буду довольно беспристрастным сторонним наблюдателем - со стороны оно виднее.

... Мироззрение Гномов несокрушимо, как кости гор, извечного их обиталища. Их изощренная педантичность и основательность (в таких дозах смертельная для любого другого народа) весьма заразительна, а приверженность своим обычаям тверда и, обыкновенно, негибка, их неуступчивость порой слишком напоминает упрямство, чтобы не быть им. Иногда мне кажется, что тайная мечта всех Гномов - превратить весь мир в огромную картотеку и потом непрестанно ее упорядочивать.

Воля Гномов крепка, их можно сломить, но не согнуть; они трудолюбивы, расчетливы, памятны на доброе и злое; клятвы их нерушимы, а гнев - яроsten.

Многие по тем или иным причинам недолюбливают Гномов, но те, кто ближе знакомятся с ними и проникают в суть их характера, обнаруживая его корни и истоки, не могут не проникнуться искренним уважением и дружеским расположением к ним.

Из всех глупых рассказов о Гномах можно сразу же отбросить те, что называют их в числе слуг Врага. Из всех Гномьих родов и племен лишь четыре малочисленных клана были Вражьими прислужниками, и старейшины их, будучи Черными Кузнецами, дали свои молоты в герб Удуну. Те же истории, что относятся к "бабушкиным сказкам" и "хоббичьим побасенкам" рассматривать и вовсе нелепо. Из прочего я выделил семь основных претензий к характеру Гномов, предъявляемых другими народами:

замкнутость и враждебность к иноплеменникам;
мрачный нрав;
скупость, сребролюбие и мелочность;
заносчивость и бесцеремонность; грубость и жестокость;
велеречивость, доходящая до занудства.
Что же, постараюсь им возразить.

Замкнутость и враждебность к иноплеменникам.

Вы это так называете? Я сказал бы иначе: нежелание лезть в чужие дела и пускать кого-нибудь в свои. По-моему, весьма достойное правило. Всем ведомо, что Гномы не принадлежат к роду Эрухины, предпетых в доначальные времена, но являются приемными Детьми. И по рождению, и по образу жизни Гномы стоят несколько особняком от прочих народов, эта их инаковость определяет их взгляд на мир и на отношение к чужеродцам. Допускать чужака в свой мир - все равно, что давать ему книгу на языке, которого он не понимает. Он, может быть, внимательно рассмотрит картинки и начертание букв, но вряд ли до тонкостей поймет, о чем говорится в книге, да и поймет ли вообще? Гномы прекрасно сознают, что некоторые их привычки и обычаи кажутся другим народам странными, дикими, смешными, и потому стараются укрывать их от постороннего взора. Впрочем, это не делает самих Гномов более терпимыми к обычаям иноплеменников; они всерьез полагают, что все прочие племена и народы все делают неправильно или, по меньшей мере, не до конца правильно. Однако же этот недостаток мировоззрения свойственен всем народам, просто у некоторых хватает такта не высказывать его в открытую.

Мрачный нрав.

Во-первых, трудно требовать от этого степенного, основательного народа жеребьячей резвости, которую сами Гномы, кстати сказать, почитают вернейшим признаком незрелости ума (присущей Хоббитам и большинству Эльфов - это подразумевается). Гномы выражают свою радость торжественно и строго в соответствии с традициями; празднество загнуано в самые строгие рамки, лишь вечеринка в дружеской компании или в кругу семьи менее формализована (число формальностей и строгость их соблюдения обратно пропорциональна количеству выпитого и съеденного). Всякое отступление от обычая полагается недопустимым и кощунственным, на чудачества смотрят косо. Самих Гномов такое положение вещей вполне устраивает, таков уж

их характер. Впрочем... Я не раз видел, как вполне почтенные Гномы вели себя несколько... скажем так, ребячливо; но и тут они с достоинством отвечали, что, дескать, желают быть ближе к другим народам, а им самим подобное поведение радости не доставляет.

Вот Гномьи дети действительно мрачноваты и не улыбкивы в сравнении со своими сверстниками из других народов. Когда я спросил одного Гнома, почему это происходит, он ответил: "Солнца мало видать". Зная любовное и трепетное отношение Гномов к детям (причем к детям вообще), не могу найти иного объяснения. Вообще же, об отношении Гномов к браку и детям надо рассказывать особо, что я и сделаю как-нибудь позднее.

Скупость, сребролюбие и мелочность.

Ауле задумывал себе детей, которые стали бы его помощниками в устроении Арды, и пожелал вложить в их сердца горячую любовь к Плоти Арды, к материи, из которой она сложена. Качество это осталось неизменным и после Принятия и Усыновления. Этим чувством определяется отношение Гномов ко всяким материальным ценностям. Всякая вещь, изготовленная из плоти гор и унесенная прочь почитается Гномами чуть ли не украденной. Тени удалось извратить это чувство, и мало кто из Гномов свободен ныне от мрачной любви ко всякого рода земным богатствам (кстати, к произращенному землей Гномы довольно равнодушны). Только взалкавшие горнего Богатства освобождаются от этой пагубы. Таким был Дурин Великий, таким был Гимли, таким перед самой смертью стал Горин Оукеншильд, и те из Гномов, кто сознает несправедливость этой алчности, считают эту пагубу не меньшим духовным злом, чем гордыню.

Бережливость Гномов, иногда доходящая до крайних степеней мелочности и скупости, также имеет причину события давно минувших времен. Дело в том, что в Предначальную эпоху Гномы сперва испытывали скудость в пропитании. Единственной

пищей им был съедобный лишайник, продукт питательный, но на вкус... есть его можно было только от большого голода. Сейчас он, собственно, используется как неприкосновенный запас на случай осады. Запас действительно неприкосновенный - я видел пещеры, где этот лишайник никем не собирался на протяжении многих лет - пол и стены покрыты толстым ковром, с потолка свисают эдакие бородаы...

Раньше обычай предписывал питаться этим лишайником семь дней до Дня Дурина, но потом установление было изменено на семидневное Воздержание от Трапезы. Почему бы это?

(продолжение следует)

В этом и двух предыдущих выпусках "Палантира" мы уже начали знакомить читателей с замечательной статьей норвежского ученого Хельге К. Фаускангера, посвященной Квэнийскому языку. Исследования Фаускангера вначале публиковались на норвежском языке в журнале норвежского же Толкиновского Общества. Когда же исследователь увидел, что широкая сетевая общественность практически не имеет доступа к достойным доверия лингвистическим материалам, он взялся за благородный подвиг - перевел свои статьи на английский и предложил их вниманию публики на своей личной интернетовской страничке - Ardalambion (о языках Арды).

Что же вы можете найти на этой страничке, которая посвящена,

кстати говоря: Кристоферу Толкину?

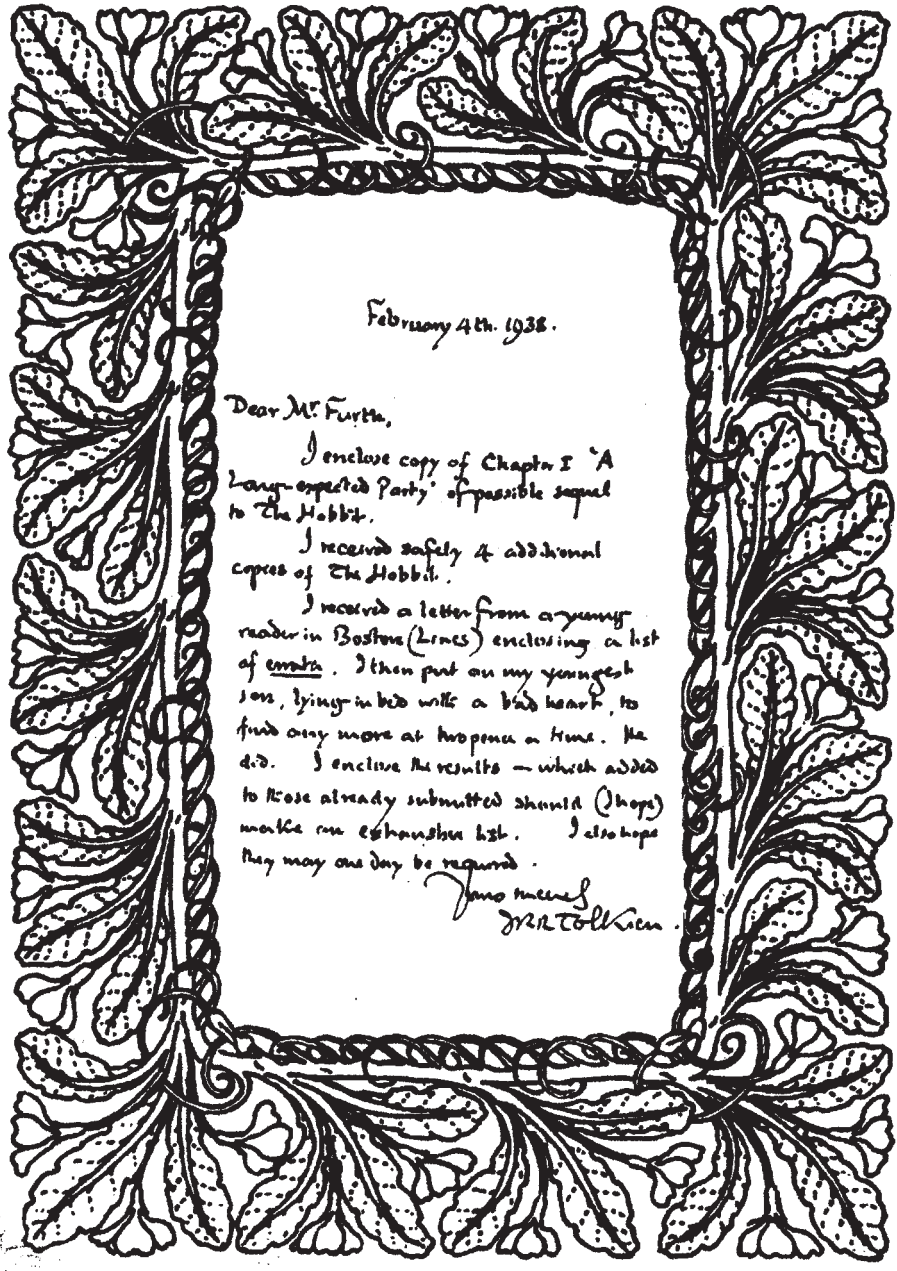
Очерки и материалы практически по всем толкиновским языкам! Причем подробные и грамотно составленные. Словарные материалы, интереснейшие ссылки и многое другое. Взглянем вкратце на названия:

"Введение"; "Почему я создал эту страницу"; "Кстати о том, кто я такой"; "Толкиновский не очень уж тайный порок (аллюзия на название толкиновского эссе о создании языков - "Тайный порок");

О языках: "Квэнья - Древнее Наречие"; "Синдарин - Благородная Речь"; "Адунаик - родной язык Нуменора"; "Вестрон (Западный Язык) - Общее Наречие"; "Тэлерин - язык Морских Эльфов"; "Дориатрин - Родной язык Лутиэн"; "Различные человеческие языки - печаль Смертных?"; "Нандорин - Зеленоэльфийский"; "Старый Синдарин - между Первоначальным Эльфийским и Серозэльфийским"; "Кхуздул - Тайное Наречие Гномов"; статьи по Энтийскому и Орочьему языкам (и про Черное Наречие, будь оно неладно), про Валарин. Причем в статьях по всем "малым" языкам приводятся полные списки известных из работ Толкина слов - а это очень ценно в России, где трудновато достать книги из "Истории Средиземья". Тут же статьи про языки, которые Толкин придумал в юности - играя - Анималик, Невбош и Наффарин. Из словарных материалов - приведен полный список слов из основных толкиновских работ (т.н. "Корпус"), индексы, облегчающие пользование знаменитыми эльфийскими "Этимологиями" (из 5-го тома "Истории Средиземья"), а еще - ссылки на несколько полных (!) Квэнийско-Английских (и наоборот) словарей. Прорыв в толкиновской лингвистике - для наших отсталых земель, разумеется.

Есть на страничке и иные интересные материалы. Среди них статья о возможных переводах распространенных западных имен на Квэнья и материал о использовании черного наречия сатанистами (да не будет их на Земле!). Возможно, со временем мы познакомим вас на страницах "Палантира" с некоторыми из перечисленных материалов - а пока - наслаждайтесь очерком Квэнийского, разрешение на публикацию которого дал нам сам автор. И если у вас есть онлайн-доступ в Internet - не поленитесь посетить его страничку о языках народов Арды. А можете и написать ему, благо ссылку на его электронный адрес вы найдете там же.

Thorin II Trainul Oakenshield

February 4th. 1938.

Dear Mr. Furth,

I enclose copy of Chapter I 'A Long-expected Party' of possible sequel to *The Hobbit*.

I received safely 4 additional copies of *The Hobbit*.

I received a letter from a young reader in Boston (Lincs) enclosing a list of errors. I then put on my youngest son, lying in bed with a bad heart, to find any more at his power in time. He did. I enclose the results - which added to those already submitted should (I hope) make an exhaustive list. I also hope they may one day be required.

Yours sincerely
J.R.R. Tolkien